

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 728–744, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-728-744

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-4-728-744

Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ в свете изучения особенных прав зайсангов

*Лариса Бадмаевна Манджикова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Манджикова Л. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* «Положением об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. было создано Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ, урегулированы вопросы управления калмыцким народом, в том числе определены особенные права нойонов, зайсангов и лам. В процессе деятельности Ордынского отделения были созданы документы, содержащие сведения об изменении правового статуса зайсангов, их места в государственном устройстве Калмыцкой степи в период проведения административной реформы. *Цель* исследования — изучить четыре архивных документа фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ», содержащих сведения о зайсангах, провести анализ видового состава документов, выявить их функциональное назначение и источниковедческий потенциал в изучении процесса интеграции калмыцкого общества в общероссийскую государственную систему во второй половине XIX в. *Результаты.* Изучение состава и содержания архивных документов, созданных в период деятельности Ордынского отделения Астраханской Палаты государственных имуществ, позволило выявить и ввести в научный оборот новые виды документов, внедренных в делопроизводственный процесс органа управления калмыцким народом, проследить порядок утверждения в звании зайсанга так называемых родовых зайсангов и калмыков-простолюдинов, достигших успехов, после принятия Положения 1847 г. **Ключевые слова:** Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ, Положение 1847 г., зайсанг, делопроизводство, исторический источник, Калмыцкая степь, архивный фонд, документ

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6). **Для цитирования:** Манджикова Л. Б. Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ в свете изучения особенных прав зайсангов // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 728–744. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-728-744

The Horde Branch of the Astrakhan Chamber of State Properties in the light of the Study of Special Rights of Zaisangs

Larisa B. Mandzhikova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation).
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate
 0000-0003-3902-2664. E-mail:0862larisa[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Mandzhikova L.B., 2024

Abstract. *Introduction.* The “Regulation on the Administration of the Kalmyk People” dated April 23, 1847 established the Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Properties, settled the issues of administrating the Kalmyk people, including special rights of Noyons, Zaisangs and Lamas. In the course of the activity of the Horde department, the documents containing the information on the change of the legal status of Zaisangs, their place in the state structure of the Kalmyk steppe during the period of administrative reform were created. The *purpose* of the study is to study the four archival documents of the I—6 “Horde Branch of the Astrakhan Chamber of State Properties” fund containing information about zaisangs, to analyze the specific composition of the documents, their functional purpose and to source potential in studying the integration of the Kalmyk society into the all-Russian state system in the second half of the 19th century. *Results.* The study of the composition and content of the archival documents created during the period of the Horde branch activity of the Astrakhan Chamber of State Properties made it possible to identify and introduce into scientific circulation the new types of documents introduced into the clerical process of the Kalmyk people’s governing body, to trace the order of approval in the rank of so called generic Zaisangs as well as Kalmyk commoners who achieved success in the period after the adoption of the Regulations of 1847.

Keywords: Horde department of the Astrakhan Chamber of State Properties, Regulation of 1847, zaisang, office management, historical source, Kalmyk steppe, archival fund, document.

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “South-Eastern Belt of Russia: a study of the political and cultural history of social communities and groups”

For citation: Mandzhikova L. B. The Horde Branch of the Astrakhan Chamber of State Properties in the light of the Study of Special Rights of Zaisangs. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 728–744. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-728-744

1. Введение

В калмыцкой исторической науке имеется ряд работ, посвященных изучению происхождения сословий калмыцкого общества. Особое внимание уделялось привилегированному положению калмыцкой аристократии — нойонам и зайсангам. В отношении нойонов, занимавших самое высокое положение в иерархической лестнице, не возникало особых вопросов о подтверждении их родословной. О происхождении зайсангов, их месте и роли в истории Калмыкии имелись разные версии. Так, например, Ф. И. Леонтович, юрист, изучавший русско-литовское право и права инородцев, в том числе и калмыцкое право, считал, что зайсанги относились к служилому сословию [Леонтович 1880: 5]. По мнению Ф. А. Бюлера, главы буддийских школ, Далай-ламы и гелюнги, ханы и нойоны могли назначить

зайсангом простолодина за особые заслуги [Бюлер 1846: 59]. А. Г. Митиров, изучавший дореволюционные фонды Национального архива Республики Калмыкия, пришел к выводу, что по происхождению зайсангов можно разделить на 3 группы:

1) по праву рождения — так называемые «родовые» зайсанги, владевшие аймаком по наследству на протяжении многих лет;

2) зайсанги, получившие звание за заслуги;

3) нойоны, лишённые звания и перешедшие в зайсанги с целью получения прав по управлению аймаком [Митиров 2002: 66; История 2009: 574].

Вопросы происхождения зайсангов и их роли в калмыцком обществе в XIX в. рассматривались в работах В. В. Батырова и Е. А. Команджаева [Батыров и др. 2014; Батыров, Команджаев 2015]. Они отмечали, что зайсанги имели высокий социальный статус в обществе из-за выполняемых ими административных функций, а также ответственности за жизнь простолодинов. В. В. Батыров и Е. А. Команджаев считают, что в результате проводимой в России административной реформы в жизни калмыцкого общества произошли изменения, так как появилось новые социальные группы:

— безулусных нойонов (например Ц. Буюнтуков) [Команджаев 2010: 153];

— аймачных зайсангов, владевших аймаком и получивших права потомственного почетного гражданина;

— безаймачных зайсангов, которые наделялись правом личного почетного гражданина [Батыров, Команджаев 2015: 6].

Это были очередные шаги к приведению калмыцкого общества в соответствие с общероссийской сословной системой.

В статье «Социальная структура калмыцкого общества в XIX – начале XX вв.» А. Н. Команджаев отмечает, что с принятием Положения 1847 г. завершилась попечительская система управления калмыцким народом, что привело к «низведению [зайсангов] до ранга управляющих аймаком», и их назначение на должность аймачных зайсангов, оформление состояния, т. е. утверждение их в правах находилось «в руках царской власти» [Команджаев 2010: 154].

О видоизменениях в системе управления калмыцкими улусами, связанных с «административной унификацией властных полномочий представителей калмыцкой знати», писали Н. П. Мацакова и О. Г. Эрдниев. Они подчеркивали, что «правительство ограничивало власть калмыцкой знати по отношению к подвластному зависимому населению» [Мацакова, Эрдниев 2018: 58]. В середине XIX в. основная роль в управлении калмыцким народом была отведена не владельцу, а попечителю улуса. Вся документация подписывалась попечителем и нойоном-владельцем [Мацакова, Эрдниев 2018: 57].

В соответствующем разделе фундаментального научного издания «История Калмыкия с древнейших времен до наших дней» представлены сведения о процессах интеграции калмыцкого общества в общероссийскую систему управления; приведены цитаты из архивных документов, подтверждающие те или иные исторические факты; мнения ведущих историков дореволюционной России, советских и российских ученых о влиянии политики российского государства на административное, социально-экономическое развитие Калмыкии XIX в. [История 2009: 572–582].

Для исследователей, изучающих темы социальных отношений в калмыцком обществе, гражданского права, особый интерес представляет раздел «Отд. II»

«Положения об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. (далее — Положение 1847 г.), в котором урегулированы «Особенные права нойонов, зайсангов и лам». Данное положение опубликовано в Полном собрании законов Российской империи [Положение 1848: 349–372], в сборнике документов и материалов «Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв.» [Государственное строительство 2009: 193–228]. В Положении 1847 г. также регламентируется порядок взаимодействия между ведомствами и делопроизводства, который должен быть «тот же, какой поставлен в учреждении об управлении государственных имуществ» [Государственное строительство 2009: 209].

Согласно пункту 116 Положения 1847 г., в отделении по калмыцким делам должны были вестись 5 книг, в том числе 4 книги по финансовым вопросам (о сборе денежных средств, об общественном капитале, о содержании управления и училища, иных суммах) [Государственное строительство 2009: 209]. Появление новых видов финансовой документации объясняется тем, что в процессе реформы в области управления расширились права местных органов, также усилился контроль за состоянием сбора податей в пользу нойонов, зайсангов. Введение книги пятой «о свидетельствах и билетах, выданных калмыкам на отлучку из улусов, и о билетах для лиц постороннего ведомства на въезд в калмыцкие улусы» свидетельствовало о новшествах в социальном развитии Калмыкии, в частности в связи с отходничеством. Статистику выданных билетов и свидетельств можно узнать в сводных годовых отчетах. Дополнительным источником по данному вопросу являются списки калмыков-отходников, в которых указываются фамилия и имя покинувшего улус; наименование улуса, рода, аймака; мест проживания, дата, а также «где на момент составления списка он находился и работал по найму» [Государственное строительство 2009: 209; Бурчинова 1980: 50]. В Положении 1847 г. упоминаются и другие виды документов.

Изучению вопросов ведения делопроизводства в органах управления калмыцким народом, влияния центральных органов на порядок организации работы с документами в местных учреждениях, появления новых видов документов и их унификации, происходившей в оформлении внешних признаков документов, в способе изготовления документа (имеется в виду появление документов, изготовленных типографским способом «с элементами трафаретных текстов») посвящены работы М. П. Илюшенко [Илюшенко 1993], Н. П. Ерошкина [Ерошкин 1968; Ерошкин 2008], Л. Е. Шепелева [Шепелев 2007], В. С. Емельяновой [Емельянова 2012], Е. В. Шушуновой [Шушунова 2012], С. А. Гловой [Глова 2014], Ю. Н. Красниковой [Красникова 2022] и др.

О калмыцкой деловой письменности дореволюционной Калмыкии писали Л. С. Бурчинова [Бурчинова 1980], Д. Б. Гедеева [Гедеева 2004; Гедеева 2018; Гедеева 2019; Гедеева 2022], Д. А. Сусеева [Сусеева 2009], К. В. Орлова [Орлова 2019]. В совместной статье И. В. Лиджиевой и Б. В. Когдановой рассмотрена делопроизводственная практика в органах управления калмыцким народом [Лиджиева, Когданова 2018]. Вопросы делопроизводства и документооборота в органах управления калмыцким народом, порядок рассмотрения документов, выявление общих и отличительных черт в работе с документами рассмотрены Л. Б. Манджиковой [Манджикова 2022а; Манджикова 2022б; Манджикова 2023а; Манджикова 2023б; Манджикова 2023в; Манджикова 2023г].

Сведения о создании Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (далее — АПГИ), его деятельности, а также о составе документов архивного фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» содержатся в справочном издании «Фонда Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993» [Фонды 2002: 27]. Цель нашей статьи — изучить четыре архивных документа фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ», содержащих сведения о зайсангах, провести анализ видового состава документов, выявить их функциональное назначение и источниковедческий потенциал в изучении интеграции калмыцкого общества в общероссийскую государственную систему во второй половине XIX в.

2. Материалы и методы

Материалами для исследования стали четыре архивных дела из архивного фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» (1846–1881) Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК), содержащих сведения о зайсангах после принятия «Положения об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. Изучение документов, их видового состава и содержания позволило детально рассмотреть порядок утверждения в звании зайсанга и решение вопроса об опекунстве. В фонде числится 189 ед. хр. за 1832–1881 гг., и в заголовках только четырех нижеперечисленных архивных дел присутствует слово «зайсанг»:

– дело 59 «Донесение Бага-Цохуровского улусного Зарго Астраханской палаты государственных имуществ и резолюция последней об утверждении в звании аймачного зайсанга П. Собокова», на 16 листах;

– дело 73 «Дело о предоставлении именных списков аймачных и безаймачных зайсангов и о правах пользования их в данном звании (имеется Зая-пандитский текст)», на 53 листах;

– дело 74 «Дело о представлении в Астраханскую палату государственных имуществ документов для утверждения в звании зайсанга», на 96 листах;

– дело 75 «Дело об утверждении Эркетеневским улусным безаймачным зайсангом Цүрюм Нусхаева в звании опекуна», на 251 листах.

При изучении данных дел применялись исторический, хронологический и сравнительный методы исследования, позволившие выявить и ввести в научный оборот новые данные о ведении делопроизводства, видах документов и их назначении, а также проследить порядок утверждения в звании зайсанга и об опекунстве.

3. О видовом составе и содержании архивных документов, созданных в период деятельности Ордынского отделения АПГИ (1847–1868)

3.1. О видах документов, подтверждающих права наследования, и на утверждение в звании зайсанга

В архивном фонде «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» хранятся документы, присланные вышестоящими органами, переписка с другими организациями, также документы, созданные в процессе деятельности Ордынского отделения АПГИ, которые относятся к нормативным правовым документам (указы, законы, постановления), к официальным (циркуляры, журнал общего присутствия, донесение, рапорт, справка,

мнение, свидетельства, переписка), к учетным (регистры, журналы, книги), к отчетной документации (отчеты) и др.

Наибольший интерес для исследования делопроизводственных процессов представляют вышеперечисленные архивные дела, сформированные по одному вопросу — об утверждении в звании зайсанга.

Так, в деле № 73 заголовок в описи отличается от записи на обложке дела. Заголовок на обложке значительно расширен и более информативен: «О представлении списков зайсангов и о правах зайсангов. С № 183 помещено дело Харахусовского улусного Зарго о проверке прав лиц, пользующихся зайсангскими званиями. Часть дела относится к фонду УКН. В деле имеется Зая-пандитский текст. Харахусовский и Эрдниевский улусы». В деле подшито и пронумеровано 352 листа. Делопроизводственный процесс по рассмотрению данного вопроса начат 30 сентября 1854 г. и окончен 30 декабря 1856 г.

При проведении «расследования» выяснено, что 31 марта 1855 г. Первый Департамент Министерства государственных имуществ (далее — МГИ) направил в адрес Главного попечителя калмыцкого народа письмо о предоставлении «требуемых предписанием от 17 августа 1854 г. за № 21502 сведений относительно прав зайсангов на почетное гражданство» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 6]. В свою очередь Главный попечитель запросил вышестоящую организацию — Астраханскую палату государственных имуществ — предоставить следующие сведения: «1. Имеются ли в делах архивных списки зайсангов калмыцкого народа; 2. Кто из них по утверждении Положения об управлении калмыками 24 ноября 1834 года владел аймаками»; 3. Положено ли было до издания и после того учреждения калмыцкому ламе или подчиненному ему духовенству вести метрические сведения о родившихся» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 4–4об.].

8 октября 1854 г. запрос о предоставлении справок был направлен на исполнение архивариусу АПГИ Мухину¹, который написал в своем донесении, что в архиве в четырех архивных делах имеются следующие сведения: в трех архивных делах имеются списки всех калмыцких владельцев, зайсангов аймачных и безаймачных; в четвертом за № 18940 — «родопроисхождение» их под названием «Родословная книга». В отношении метрических книг архивариус Мухин пишет, что «сведений о родившихся в делах мною не открыто, и что было ли положено до издания Положения об управлении калмыцким народом [от] 24 ноября 1834 года и после оногo учреждения калмыцкому ламе или подчиненному ему духовенству вести метрические сведения о родившихся, из дела Архива не видно» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 8–8об.].

Интересен ответ — представление, составленное Ламой калмыцкого народа 30 ноября 1855 г. Он пишет: «калмыцкий народ с самого образования онаго, метрических книг не имеет и народ этот о таком никакого понятия не имеет» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 26]. Необходимо особо остановиться на оформлении данного документа. Лист бумаги имеет сгиб, который служил разделителем бумаги на 2 половины. В левой части сверху написаны реквизиты документа (адресат, дата и номер исходящего документа и его наименование) на русском языке, ниже текст написан на калмыцкой письменности («зая-пандитской» или

¹ Здесь и далее имя и отчество не указываются, так как в архивных документах они отсутствуют.

ойратской письменности), с правой стороны текст написан на русском языке. Текст подписан «Лама Гелинг». Внизу страницы имеется запись «Письмоводитель» и обозначена его фамилия [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 26–26об.].

В деле также имеется переписка между Главным попечителем калмыцкого народа с АПГИ, улусными попечителями, попечителями Мочагов.

Первый Департамент МГИ направил в адрес АПГИ документ под грифом «Секретно», в котором речь идет о прошении зайсангов Малодербетовского улуса к Главному попечителю калмыцкого народа «о желании обзавестись оседлостью, наделом землею по 30–60 дес[ятин] на душу, с наделом 200–400 дес[ятин] на каждое семейство, назначаемых для аймачных и безаймачных зайсангов» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 38–49об.]. Встали вопросы о том, что, во-первых, просили землю «на каждую душу» семейства; во-вторых, о том, что «на основании существующих законов потомственное почетное гражданство переходит от отца к сыну ко всем детям без различия, а между тем 1354 ст. Т. IX Закона о сост. указано, что у калмыков означенное звание переходит от отца к старшему его сыну, который вступает в управление аймаком» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 38–39]. Соответственно, другие дети просили о «распространении на них... потомственного почетного гражданства» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 39].

При выполнении предписаний Департамента появились и другие вопросы, требующие дополнительных сведений. В архивном деле представлена довольно обширная переписка между Главным попечителем с улусными попечителями о предоставлении документов, подтверждающих право на звание зайсанга. Кроме того, составлялись посемейные списки по улусам. Так, например, попечитель Мочагов направил два рапорта: один в МГИ, а второй в Ордынское отделение с приложением посемейных списков безаймачных зайсангов. Данный список составлен в табличной форме: в графе 1 указано «Число семейств»; во 2 графе — «Имена и Отчества»; в 3 графе — «Какие лета» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 33–36об.]. Для исследователей представляет интерес содержание 2-й графы, в которой указаны наименование улуса, рода, фамилии и имена, состав семьи.

Из письма Департамента общих дел отделения колоний МГИ от 20 ноября 1867 г. «О доставлении сведений» следует, что Департамент общих дел просил представить донесения «касательно сведений о калмыцких зайсангах», которые запросил «бывший Первый Департамент» 2 июня 1865 г. Данный документ имеет гриф секретности, как и ответ Главного попечителя калмыцким народом [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 51–52]. Посемейные списки зайсангов составлялись и представлялись в 1846, 1850, 1858 и 1868 гг. в вышестоящие органы для их рассмотрения и утверждения в звании зайсанга. Необходимо обратить внимание на то, что в оформлении документа стало обязательным составлять заголовок к тексту документа, который мог бы «служить готовой записью во входящий журнал» [Илюшенко 1993: 43].

В делопроизводстве появился новый вид документа — подтверждение по исполнению. На титульном листе указаны следующие данные: наименование документа, дата составления, дата получения, дата возвращения в Управление и дата получения в Управлении. Далее следует таблица на разворотах 2 листов: слева располагается 3 графы:

— «Год, месяц, число и номер предписаний, об исполнении которых подтверждается и по какому делу;

- который раз;
- год и № дела».

Справа графа именуется «Объяснение». Ниже — подпись, дата и номер документа. На обороте листа имеются оттиски штампов, имя адресанта, подпись исполнителя и номер, из чего следует, что в рассматриваемый период времени усилен контроль исполнения документов.

Еще один новый вид документа — вводный лист. В документе содержатся сведения, подтверждающие права наследования, управления аймаком сына Сангаджи Эрдениеву после смерти отца Эрдени Дамбинева. Документ подписан владельцем улуса (председателем), старшим заседателем, младшим заседателем, при этом заседатели «приложили печати». На последнем листе стоят три сургучные печати красного цвета. В деле встречаются два разных оформления вводного листа. В первом случае текст вводного листа написан на весь лист. Во втором — лист бумаги разделен на 2 части: слева текст написан на калмыцком языке, справа — на русском языке [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 185–186]; документ подписан председателем Зарго, владельцем улуса и старшим членом улусного Зарго. Документ также заверен красной сургучной печатью.

Право наследования также подтверждается и другим документом — свидетельством. Так, например, свидетельство, выданное Харахусо-Эрдниевским улусным Зарго, оформлено, как и предыдущий документ от Зарго, на двух языках, с подписями и печатью. Подписи также написаны на двух языках; печать круглая, черного цвета. На печати — изображение царской короны и двуглавого орла и надпись «Харахусов улуснаго суда» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 187].

3.2. Документы Харахусовского улусного Зарго о проверках прав лиц, «пользующихся зайсангскими званиями», и о составлении родословных

Необходимо акцентировать внимание на том, что в этом же деле № 73 подшиты документы Харахусовского улусного Зарго. Этот отдельный блок документов начинается с титульного листа, на котором имеется запись «О поверках права лиц, пользующихся зайсангскими званиями, и о составлении родословных» и указана дата начала дела — 30 декабря 1869 г. Блок начинается с внутренней «Описи бумаги с находящимися в них деле», в табличной форме состоящей из 3 граф: 1) номер по порядку; 2) название бумаг; 3) число листов [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 205–206]. В данном разделе имеются следующие виды документов, в том числе и новые: постановление, приказ, предписание, списки, отзыв, отношение, донесение, подтверждение, показания, вводный лист, свидетельство, отпуск, представление, мнение, жалоба, отклонение и т. д.

В деле представлен «Родословный список аймачных зайсангов», составленный в табличной форме и состоящий из 3 столбцов: 1) [номер по порядку]; 2) наименование улусов, имен и фамилий зайсангов; 3) [данные о смерти]. Список подписан председателем, владельцем улуса Дугаром и попечителем улуса Янченко. Ниже следует заверительная запись: «Список этот составлен со слов Зайсанга, в том Харахусовское улусное Зарго свидетельствует, с приложением печати. Июнь 28 дня 1866 года», далее следуют подписи на русском и калмыцком языках, сургучная печать, завершает страницу фамилия и должность письмоводителя [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 213–214].

В отличие от родословных списков аймачных зайсангов данные о безаймачных зайсангов выглядели иначе. Было нарисовано родословное древо, но в виде кругов и линий, указывающих степень родства. В кругах были записаны имена, указана степень родства, возраст зайсанга [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 221–228об.] (см. факсимиле 1).

В случае представления копии документа на ней вверху слева делалась запись: «Подлинная находится у зайсанга (далее имя и фамилия)», а справа отмечали — «Копия» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 215].

Необходимо отметить, что в документе указан вид документа. Впервые встречается понятие вида документа — отзыв. Чтобы понять его функциональное назначение в делопроизводстве, рассмотрим 22 отзыва зайсангов Харахусовского улуса и их родственников, представленные попечителю Харахусовского улуса. Все отзывы оформлены по шаблону, тексты документов написаны по одной схеме. Сверху по центру указан адресат, ниже слева — адресант, еще ниже указан вид документа, в данном случае написано слово «Отзыв». В тексте документа имеются сведения о владельце аймака, дате его смерти, о личности вступившего в права наследования звания зайсанга, документе-основании и дате его выдачи. Во второй части перечислены все ближайшие родственники и их возраст. Особенность документа в том, что он двуязычный: с одной стороны текст написан на калмыцкой письменности, с другой — на русском языке, а в правом верхнем углу имеется запись «Перевод». На самой нижней строчке указана должность и фамилия исполнителя: «Перевел переводчик (указана фамилия)».

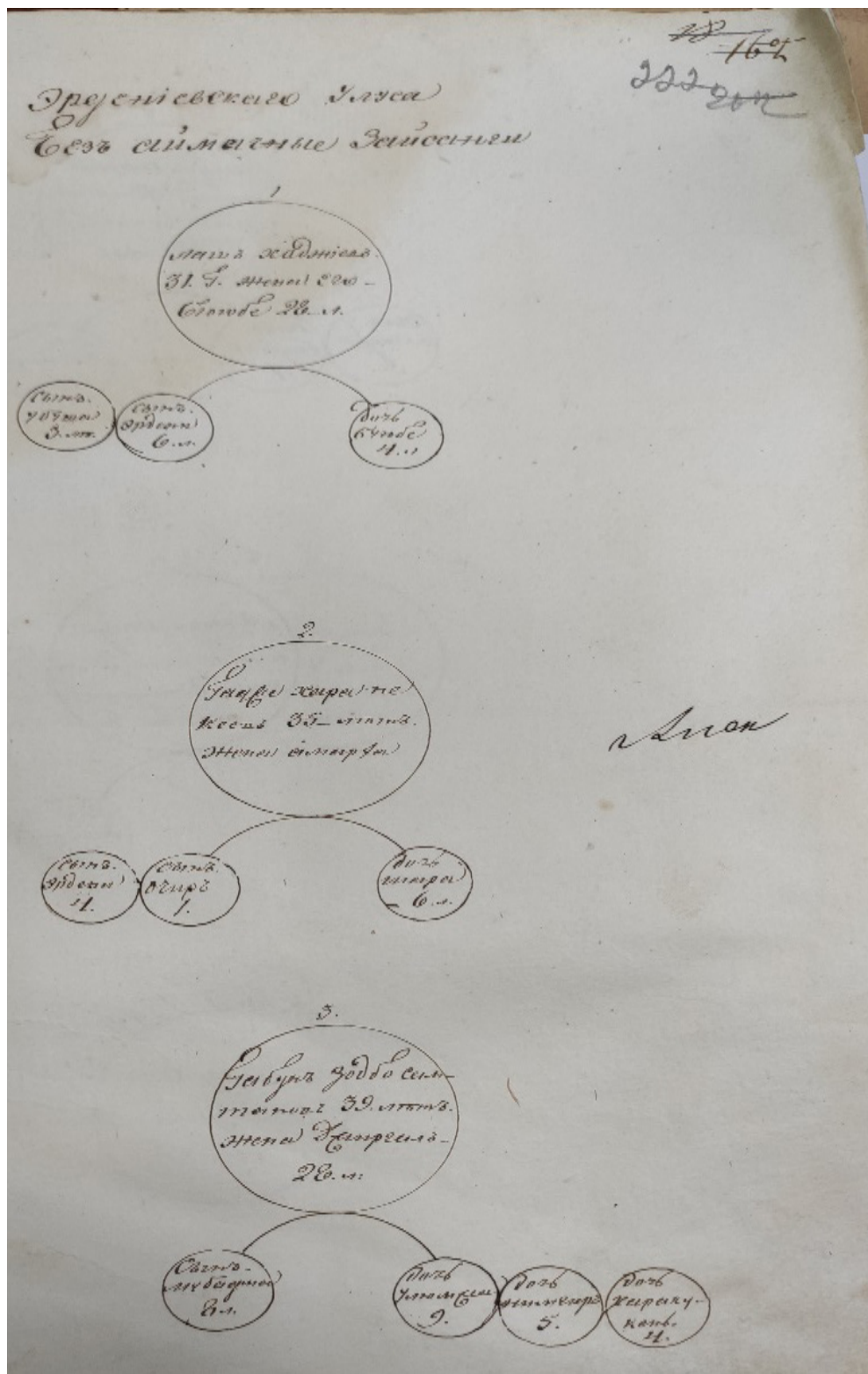
Аналогичные документы были составлены в Эркетеневском, Александровском, Малодербетовском, Яндыковском и других улусах.

3.3. О следственных делах по вопросу законности прав зайсангов Манцы Хурманова, Джапа Кутузова, Уту Насунова и Шонхора Дорджинова управлять аймаками

В деле № 74 представлена переписка по вопросам утверждения представителей знати Малодербетовского улуса в звании зайсангов, в частности в деле рассматриваются следственное дело «отыскивания зайсанга Молом Шарап Мукююкеневым аймак Абганер» и жалоба о «незаконном будто бы управляемом зайсангом Джапом Кутузовым» аймаке [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 2].

Так, владелец Абганеровского улуса Менко Очир Тундутов направил 3 марта 1844 г. донесение в адрес Совета Астраханского калмыцкого управления (САКУ) и представил для утверждения в звании зайсангов («подвластных мне рода») «Именной список зайсангам Малодербетовского улуса Абганерова рода, владеющим аймаками, женам и детям их с означением времени вступления в брак». Данный Именной список зайсангов состоит из следующих граф: «1) номер; 2) имена отчества и фамилии зайсангов, жен и детей; 3) лет от роду; 4) когда получили чины или ордена и за что именно; 5) когда вступил в брак; 6) число аймачных кибиток и число душ мужеского пола». В Примечании владелец улусом М. О. Тундутов сообщает, что безаймачных зайсангов в Абганеровом роде не имеется [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 4].

М. О. Тундутов дает пояснения в отношении зайсангов Манцы Хурманова, Джапа Кутузова, Уту Насун и Шонхора Дорджинова. Он сообщает, что старшина

Факс. 1. Схема «Аймачные зайсангы Эрденіевскаго улуса»

[НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 222]

[Facsimile 1. The scheme "Aimak zaisangs of the Erdenievsky ulus"]

Манца Хурманов был возведен им в 1843 г. в звание зайсанга «за одобрительное управление... усердие» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 3].

Сведения, представленные Менко Очир Тундутовым в отношении вышеуказанных зайсангов, были проверены.

У архивариуса Мухина были запрошены архивные справки о службе Джапа Кутузова «по выбору Общества Ассессором в Суде Зарго, Опекуном и Управляющим Харахусовским улусом, в каких годах и сколько времени состоял в означенных должностях» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 10–11]. В рапорте архивариус Мухин подтверждает сведения о том, что действительно малодербетовский зайсанг Джап Кутузов был определен ассессором в суд Зарго, также опекуном и управляющим Харахусо-Эрнениевским улусом. Кроме того, Мухин представил список всех зайсангов, подписанный бывшим владельцем Тундутовым [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 12–12об.].

Сведения о зайсанге Джапе Кутузове были направлены попечителю Малодербетовского улуса [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 16, Л. 18], далее по инстанции в АПГИ. В АПГИ представил также дело о происхождении зайсанга Кутузова и других Малодербетовский улусный Зарго [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 21]. Документ подписан старшим членом улусным попечителем и двумя лицами¹, заверен двумя восьмигранными печатями черного цвета, текст написан на калмыцком языке.

Принимая во внимание то, что звание зайсанга получили и другие лица, по рождению не принадлежавшие к высшему сословию, но имеющие заслуги, АПГИ направил отпуск в Большедербетовский, Хошеутовский, Харахусовский, Яндыковский и Малодербетовские улусы «Собрать о таковых зайсангах верные сведения и составя их именные списки с объяснением кем именно и когда возведены, или их предки в зайсангское звание», представить их в АПГИ [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 23–23об.].

Ответы на отпуск последовали в АПГИ. Так, от эрдениевского зайсанга Дорджи Самтанова поступило донесение о том, что ранее уже представил в Управление акт на право владения землей, выданный Далай-ламой его предку в пятом колене — зайсангу Баин Дархан Убуше, и перечислил всех своих предков, приложил акт (составленный на калмыцкой письменности, с переводом на русский язык). В конце текста говорится о том, что текст перевел ученик.

Но были случаи, когда документы, подтверждающие права на владения, были утеряны. Так, Хошеутовское улусное управление в своем представлении писало, что были обстоятельства, когда «бросали кибитки со всем содержимым имуществом, в последствии раздоров... когда бросали все драгоценности до последнего волоса и бродили как бы в потьмах, ошупью, не могли сберечь никаких бумаг», вследствие чего некоторые зайсанги не могли подтвердить свои права на аймаки [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 37об.]. Их имена и фамилии были перечислены в документе.

В деле подшиты жалобы «калмыков Малодербетовского улуса Абганер Асмадова рода, в числе 42 человек... жалуются, что назад тому 20 лет, как калмык Джап Катыхов (Кутузов) называя себя зайсангом управлял ими и делает им притеснения... довел до крайности. Хотя же он называет себя родовым зайсангом в чем утвердила его Палата, но представленный им для этого документ

¹ Должности не указаны, скорее всего, это сотрудники Малодербетовского улусно-го Зарго. — Л. М.

есть фальшивый, ибо печать Владельца Деджита хранилась у него Кутузова и как Опекун над именем Владельца». На основании изложенного они требовали «удаления от управления аймаком» Джапа Кутузова. По этому прошению попечитель улуса начал следствие [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 61].

Из Абганеровского аймака, только от 80-ти человек — старейшин Бакшинкинова рода поступило прошение о том, что зайсанг Джап Катыков собирал «сверх нормы албаны и казенные подати, с каждой кибитки по 16 руб. сер[ебряными] деньгами и скотом». Люди его боялись и отдавали требуемое им. И по этой жалобе управление приступило к производственному следствию [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 62–62об.].

Обе жалобы поступили на рассмотрение в канцелярию начальника Астраханской губернии 30 января 1861 г., после их рассмотрения было принято решение о направлении чиновника Курносова с особым поручением провести дознание с «последующим уведомлением», о чем 20 февраля 1861 г. Астраханская палата госимуществ была проинформирована [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 65–65об.]. Дознание показало, что в калмыки абганер-асматова рода «на Кутузова никаких претензий не имеют», а документ тот составили 19 человек, в том числе Доржи Дальков, Немке Джамцуев и Шарга Дагал Харакчинов. От своей жалобы калмыки Бакшинкинова рода также отказались и сообщили, что от их имени написал жалобу зайсангский сын Уту Насун Манцаев, а подписи фальшивые. Сам Уту Насун Манцаев от всего отказывался и винил других однородцев. Допрошен был и Джап Кутузов [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 68–69об.]. Следствие велось довольно продолжительное время. Были повторно запрошены документы о возведении Кутузова в звание зайсанга, объяснительные записки [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 74. Л. 76]. В конечном итоге калмыки-простолюдины Манца Хурманов, Джап Кутузов, Уту Насун и Шонхор Дорджинов были утверждены в звании зайсанга за заслуги и усердие.

Документы (донесение, докладная записка, решение, отпуск, предложение и др.) о праве наследования, оставшиеся после смерти зайсанга Багацохуровского улуса Собока Джамцуева, были рассмотрены Багацохуровским улусным Зарго, которое признало право на наследство за его сыном Пюрбе Собоковым [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2].

АПГИ на основании представленных улусным Зарго подлинных документов и объяснений утвердил родовым зайсангом Пюрбю Собокова. Вся переписка по данному вопросу вошла в состав архивного дела № 59 «Об утверждении зайсангом сына Пюрбе Собокова в звании родового зайсанга». Дело рассматривалось в период с 6 сентября 1853 г. и по 17 сентября 1854 г. [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 59].

Значительно дольше рассматривались вопросы об опекунстве. Так, например, архивное дело № 75 «По рапорту Эркетеневского улусного Зарго об утверждении опеки над аймаком зайсанга Цюрюм Цюрюмова» проходило рассмотрение около 14 лет, с 1854 г. по 1868 г. Видовой состав документов примерно такой же, как в предыдущих рассмотренных архивных делах: донесение, записки, отчет, ведомости, отпуск, прошение, рапорт, журнал, предписания и т. д. Но есть документы, ранее встречавшиеся в делопроизводстве, как, например, донесение. Этот вид документа применялся как документ, содержащий важную информацию для вышестоящих органов или должностных лиц. В данном случае, хотя документ и называется донесением, исходя из его содержания можно сказать,

что он больше похож на справку, в настоящее время такой документ именуется справкой об отсутствии судимости [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 75. Л. 14–14об.].

Изучив состав и содержание анализируемых документов, их оформление, можно сделать вывод, что в калмыцком делопроизводстве, так же как в центральных органах управления, в практику составления документов вводилось применение трафаретных текстов писем-ответов, изменился видовой состав документов, и некоторые из них изменили свое функциональное назначение. Порядок движения документов в рассматриваемый период несколько упростился и сроки рассмотрения немного уменьшились.

4. Заключение

Изучение состава документов четырех архивных дел фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ», содержащих сведения о зайсангах, об их статусе после принятия «Положения об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. и проводимой российской администрацией политике «по приведению социальной структуры калмыцкого народа в соответствие с общероссийской сословной системой» [Батыров, Команджаев 2015: 31] позволило сделать следующие выводы. Ордынское отделение АПГИ, созданное в соответствии с Положением 1847 г., осуществляло управление калмыцким народом, и ее деятельность строго регламентировалась данным правовым актом.

Различные виды документов, представленные в делах, свидетельствуют об изменении правового статуса зайсангов, их места в государственном устройстве Калмыцкой степи в период проведения административной реформы. Необходимость выполнения директивных указаний вышестоящих органов в отношении подтверждения наследственных и иных прав на владение улусами и аймаками привело к многолетнему рассмотрению дел об утверждении в наследственном праве нойонов над улусами, а также в звании родовых, аймачных и безаймачных зайсангов. Анализ видов документов, их содержания дал возможность узнать их функциональное назначение, выявить особенности ведения делопроизводства в органе по управлению калмыцким народом. Особенность делопроизводства здесь заключалась в том, что оно велось на двух языках: на калмыцком языке с использованием калмыцкой письменности «тодо бичиг» и на русском языке. В остальном — в порядке регистрации, контроля исполнения, оформлении документа, расположении реквизитов, видовой состава документов и т. д., ведение делопроизводства и документооборота — соответствовало нормативным требованиям того времени.

Изученные четыре архивных дела о зайсангах, сформированные в период деятельности Ордынского отделения АПГИ, являются уникальными письменными источниками по изучению вопросов интеграции калмыцкого общества в общероссийскую государственную систему, а также по развитию делопроизводственных процессов в местном органе власти по управлению Калмыцкой степью во второй половине XIX в.

Кроме того, эти архивные дела представляют интерес для исследователей, изучающих историю государственного и административного устройства Калмыкии, социальных отношений в калмыцком обществе, генеалогию (в частности родословную багутовского рода) и др.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Положение 1848 г. — Положение об управлении калмыцким народом. 23 апреля 1847 г. (№ 21144) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXII. Ч. 1. СПб.: Тип. II. Отд. Собств. его Имп. Величества канцелярии, 1848. С. 349–372.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia

The Regulation on the Administration of the Kalmyk People. April 23, 1847 (No. 21144). The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 22. Part 1. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of the Chancery of His Imperial Majesty, 1848. Pp. 349–372. (In Russ.)

Литература

- Батыров и др. 2014 — *Батыров В. В., Лиджиева И. В., Оконова Л. В.* Сословная структура калмыцкого общества в контексте государственной политики Российской империи XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4/2. С. 26–31.
- Батыров, Команджаев 2015 — *Батыров В. В., Команджаев Е. А.* Роль зайсангов в калмыцком обществе в XIX в. // Приоритетные направления развития науки и образования: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 4 декабря 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 31–34.
- Бурчинова 1980 — *Бурчинова Л. С.* Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.
- Бюлер 1846 — *Бюлер Ф. А.* Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Отд. 2. Т. 47. 412 с.
- Гедеева 2004 — *Гедеева Д. Б.* Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Факсимиле писем. Издание текстов, введение, транслитерация, перевод со старокалмыцкого на современный калмыцкий язык, словарь Д. Б. Гедеевой. Элиста: Джангар, 2004. 196 с.
- Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // Oriental Studies. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–151. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
- Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.
- Гедеева 2022 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 3. С. 10–15.
- Глотова 2014 — *Глотова С. А.* Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2(124). С. 70–77.
- Государственное строительство 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док. и мат-лов. Элиста: Джангар, 2009. 399 с.
- Емельянова 2012 — *Емельянова В. С.* Делопроизводство в России как элемент системы государственного управления: историко-правовой анализ // Право и безопасность. 2012. № 3–4(43). С. 129–134.
- Ерошкин 1968 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- Ерошкин 2008 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
- Илюшенко 1993 — *Илюшенко М. П.* История делопроизводства в дореволюционной России. М.: РГГУ, 1993. 79 с.

- История 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Команджаев 2010 — *Команджаев А. Н.* Социальная структура калмыцкого общества в XIX – начале XX вв. // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 153–165.
- Красникова 2022 — *Красникова Ю. Н.* Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 451–469.
- Леонтович 1880 — *Леонтович Ф. И.* К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Ч. 1. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. 448 с.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // Oriental Studies. 2018. № 2. С. 29–37. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87. DOI: 10.22162/2587-65032022-2-22-70-87
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1126-1135
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 602–615. DOI: 10.22162/26190990-2023-67-3-602-615
- Манджикова 2023б — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10(3). С. 398–409.
- Манджикова 2023в — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-3 «Совет калмыцкого управления. 1836–1848 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации деятельности государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии // Монголоведение. Т. 15. № 4. С. 683–699. DOI: 10.22162/25001523-2023-4-683-699
- Манджикова 2023г — *Манджикова Л. Б.* Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110
- Мацакова, Эрдниев 2018 — *Мацакова Н. П., Эрдниев О. Г.* Управленческие функции представителей калмыцкой знати в XIX веке // Наука через призму времени. 2018. № 6(15). С. 56–59.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 272 с.
- Орлова 2019 — *Орлова К. В.* Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов // История и архивы. 2019. № 3. С. 12–19.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма Аюки-хана и его современников (1714–1724 гг.): Опыт лингвосociологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева. Элиста: Джангар, 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.

- Шепелев 2007 — *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб., 2007. 461 с. 43.
- Шушунова 2012 — *Шушунова Е. В.* Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. № 2(18). С. 55–59.

References

- Batyrov V. V., Lidzhieva I. V., Okonova L. V. The Estate Structure of the Kalmyk Society in the Context of the State Policy of the Russian Empire of the 19th Century. *Izvestiya of Altai State University*. No. 4/2. 2014. Pp. 26–31. (In Russ.)
- Batyrov V. V., Komandzhaev E. A. The Role of Zaisangs in Kalmyk Society in the 19th Century. In: Priority Directions for the Development of Science and Education. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, 4 December 2015) O. Shirokov et al. (eds.). Cheboksary: Interactive plus, 2015. Pp. 31–34. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Exploring Kalmykia's History: Issues of Source Studies, Mid-to-Late Nineteenth Century. Elista: Kalmykia Book Publ., 1980. 118 p. (In Russ.)
- Buhler F. A. Nomadic and Sedentary Foreigners Living in Astrakhan Province. Their History and Real Everyday Life. *Domestic Notes*. 1846. Part 2. Vol. 47. 412 p. (In Russ.)
- Emel'yanova V. S. Clerical Work in Russia as an Element of the System of State Management: Historical and Legal Analysis. *Pravo i Bezopasnost*. 2012. № 3–4(43). Pp. 129–134. (In Russ.)
- Eroshkin N. P. History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia. Moscow: Vysshaya Shkola, 1968. 368 p. (In Russ.)
- Eroshkin N. P. History of State Institutions of pre-Revolutionary Russia. Moscow: RSUH, 2008. 710 p. (In Russ.)
- Funds of the National Archives of the Republic of Kalmykia, 1713–1993. V. Atueva et al. (comp.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 205 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Ubashi Khan of the Kalmyks and his Letters (18th century). Facsimiles of the Letters. D. Gedeeva (transl., comp., etc.). Elista: Dzhangar, 2004. 196 p. (In Kalm. and In Russ.)
- Gedeeva D. B. The Word Bičiq in the Language of Official Kalmyk Writing: 18th–19th Centuries. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 39. No. 5. Pp. 145–151. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
- Gedeeva D. B. The Archival Letters of the 18th Century as Monuments of Kalmyk Business Writing. In: Bashkir Language and Literature in the Context of Globalization and Multiethnic Environment: Experience and Prospects. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Ufa, 22–25 October, 2019). Ufa: The Institute of History, Language and Literature of the Ufa Science Center of the RAS, 2019. Pp. 107–109. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. On the Genre Composition of the Kalmyk Business Writing of the 17th – 19th Centuries. *Bulletin of BSU. Philology*. 2022. N. 3. Pp. 10–15. (In Russ.)
- Glotova S. A. The Emergence and Trends in the Development of Administrative Documentation in Russia in the pre-Revolutionary Period. *RGGU Bulletin*. Series: Document Science and Archival Science. Computer Science. Information Protection and Information Security. 2014. No. 2(124). Pp. 70–77. (In Russ.)
- Ilyushenko M. P. History of Record Keeping in Pre-Revolutionary Russia. Moscow: RSUH, 1993. 79 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. The Social Structure of Kalmyk Society in the 19th – early 20th Centuries. *Bulletin of the Caspian Region: archeology, history, ethnology*. 2010. No. 2. Pp. 153–165. (In Russ.)
- Krasnikova Yu. N. Evolution of Office Work in State Institutions of Russian Empire in the first half of the 19th Century (on Example of Department of Appanages). *Nauchnyi dialog*, 2022. No. 11(4). Pp. 451–469. (In Russ.)
- Leontovich F. I. On the History of the Law of Russian Foreigners. Kalmyk Law. Part 1. Odessa: G. Ulrich, 1880. 448 p. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V., Kogdanova B. V. The Administrative Office of the Kalmyk People: Records

- Management Practices. *Oriental Studies*. 2018. No. 2. Pp. 29–37. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37 (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Collection I-2 ‘Kalmyk Affairs Commission, 1825–1836’ (National Archive, Elista) as a Source in the History of Government Agencies and Pre-Revolutionary Kalmykia: Some Issues of Records Management Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 2. Pp. 70–87. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-70-87 (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Documents of the Kalmyk Affairs Commission as a Source for the Study of 19th Century Kalmykia’s Records Keeping and Management Procedures: One Petition by the Kalmyk Nobleman E. Ts. Kichikov Requesting a Permission to Wear the Bronze Medal Analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 5. Pp. 1126–1135. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1126-1135 (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Medal Awarding Procedures for Smallpox Vaccination in Nineteenth-Century Kalmykia: Analyzing File No. 141 of Collection II-2 ‘Kalmyk Affairs Commission’ at the National Archive of Kalmykia. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 3. Pp. 602–615. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-602-615 (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Archival Fund I-2 “Commission of Kalmyk Affairs” of the National Archive of the Republic of Kalmykia as a Source for Studying the Organization of Office Work and Document Flow in Kalmykia in the first Half of the 19th Century. (Using the Example of Consideration of the Project on Smallpox Vaccination in the Kalmyk Uluses, Developed by Inspector Solomon in 1832). *Humanities and Law Research*. 2023. Vol. 10(3). Pp. 398–409. (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Archival Documents of Fund I-3 “Council of Kalmyk Administration. 1836–1848”. The National Archive of the Republic of Kalmykia as a Source for Studying the Organization of Activities of State Institutions in pre-Revolutionary Kalmykia. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 4. Pp. 683–699. DOI: 10.22162/25001523-2023-4-683-699 (In Russ.)
- Mandzhikova L. B. Documents of Secret Paperwork of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836–1848). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023. No. 3. Pp. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110 (In Russ.)
- Matsakova N. P., Erdniev O. G. Managerial Functions of the Representatives of the Kalmyk Nobility in the 19th Century. *Science through the Prism of Time*. 2018. No. 6(15). Available at: <http://www.naupri.ru/journal/1044>. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Sources. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
- Orlova K. V. National Archive of the Republic of Kalmykia: Letters of Kalmyk Khans. *History and Archives*. 2019. No. 3. Pp. 12–19 (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Ayuka Khan and his Contemporaries (1714–1724): the Experience of Linguistic and Sociological Research. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Kalmyk Khans and their Contemporaries (1713–1771). Selected. L. Shaldanova, G. Sandzhieva (comps.). Elista: Dzhangar, 2009. 992 p. (In Russ.)
- Shepelev L. E. The Apparatus of Power in Russia. The Era of Alexander I and Nicholas I. St. Petersburg: Art-SPB, 2007. 461 43 p. (In Russ.)
- Shushunova E. V. Reform of Ministerial Office Work in the first Half of the 19th Century. Legal Science and Practice: *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. Vol. 2. No. 18. Pp. 55–59. (In Russ.)
- State Construction of Kalmykia. 17th – 21st Centuries. Collection of Documents and Materials. Elista: Dzhangar, 2009. 399 p. (In Russ.)